

ЦАРСКОЕ ЛИ ЭТО ДЕЛО?

О коллекции минералов Государя Наследника Цесаревича

М.Е. Генералов

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, mgen@fmm.ru

Коллекция, переданная (по крайней мере, частично) в Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана из Музея Города в 1923 г. была в основном сформирована в 70-х годах XIX века, в период царствования Александра II. Первоначально она предназначалась для цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III), потом пополнялась для цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II) и, вероятно, использовалась им в учебе.

Состав коллекции, география поступлений и принципы, на которых была построена систематизация коллекции, дают возможность оценить состояние горного дела и уровень минералогической науки России в середине XIX в.

В статье 6 цветных фото.

Российская история распорядилась так, что в обширной коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана оказались образцы минералов и горных пород, некогда принадлежавшие царской семье. Ценности этим образцам существенно добавляет поступивший вместе с ними рукописный каталог, озаглавленный «Каталог коллекции минералов, принадлежащих Государю Наследнику Цесаревичу».

Эти материалы в Минералогический музей попали в 1923 г. из Музея Города, о чем в книге поступлений авторских коллекций Минералогического музея была сделана запись N 1682: «Музей Города, быв. Аничков дворец, Собрано в 1890 г. гор. инж. Нефедьевым в Горн. ин-те для бывш. наслед. Николая II».

Что представлял собой Музей Города? Учрежден он был декретом Наркомпроса за подписью А.В. Луначарского 4 октября 1918 года, а основу музея составили экспонаты музея городской Управы и позже присоединенного музея Старого Петербурга. Исключительной ценностью обладали исторические интерьеры Аничкова дворца, в котором разместились основная часть экспозиций. Здесь находились покои Александра III и Марии Федоровны, которые жили в Аничковом дворце с 1866 года. Здесь же прошло детство и отрочество Николая II.

Музей Города был крупным научным и просветительским центром, посвященным не только городу на Неве, а быту, архитектуре «города вообще», урбанистической культуре. Музей Города был местом общения архитекторов, художников, ученых. Здесь читали лекции и бывали на них А.М. Горький, А.Ф. Кони, А.А. Блок, А.В. Луначарский. Руководил музеем первый главный архитектор Ленинграда Л.А. Ильин.

В 1928 г. Музей Города начинает расформировываться. Ликвидируются исторические интерьеры царских покоев. Библиотека Николая II и вдовствующей императрицы Марии Федоровны были переданы в Библиотеку им. В.И. Ленина в Москву. Значительная часть собрания, в том числе ряд уникальных экспонатов, были проданы за рубеж. Окончательно музей был закрыт в 1935 г. в связи с созданием здесь Ленинградского Дворца пионеров. Часть его экспонатов сохранилась в коллекции Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

Кто же такой горный инженер Нефедьев? В каталоге после разделов есть подпись, сделанная тем же почерком, что основной текст (вероятно рукой писаря): «*Действительный статский советник*», и личная подпись «*В. Нефедьев*». Упоминание в книге поступлений коллекций Минералогического музея о Горном институте указывает на Василия Васильевича Нефедьева.

Старший сын мастерового Санкт-Петербургского монетного двора, В.В. Нефедьев родился в 1796 г. Он начал службу на том же монетном дворе пробирным учеником в 1811 г., а год спустя был переведен в Горный Кадетский корпус (ныне это Санкт-Петербургский Государственный горный институт). Здесь он учился, а затем преподавал минералогию и ориктогнозию (петрографию). С 1825 по 1849 гг. он был смотрителем музея Горного Кадетского корпуса и Института Корпуса горных инженеров (так Горный институт именовался в период 1834–1866 гг.).

В 1871 г. в Санкт-Петербурге был опубликован «Краткий каталог минералогического собрания музея Горного института», составленный полковником В.В. Нефедьевым. «Полковнику» здесь удивляться не приходит-

Рукописный каталог коллекции и некоторые из записанных в нем образцов.

сы, с 1834 года и до нашего времени Горный институт отличается военизированностью; полувойенной организацией в России была вся горная служба, и чин полковника (берг-гауптмана в горных чинах) соответствовал VI классу Табели о рангах — чину коллежского советника. В 1875 г. Василий Васильевич Нефедьев (уже профессор) становится почетным членом Императорского минералогического общества.

Но коллекцию для цесаревича Николая в 1890 г. (как это записано в книге поступлений коллекций Минералогического музея) собрать он не мог никак. Василий Васильевич скончался в достаточно преклонном возрасте (83 года) в 1879 г.

До высшего классного чина, возможного в служебной иерархии горного ведомства — чина действительного статского советника (генерал-майора в военной иерархии) — Нефедьев, очевидно, дослужился уже к концу 70-х годов. Чин действительного статского советника (IV класс) относился к высшему «генеральскому» классу чиновничества. Эти чиновники утверждались в должности лично императором, занимали важные посты в государстве. Следов другого действительного статского советника В. Нефедьева, который бы мог собирать коллекцию в 1890 г., отыскать не удалось.

Для определения времени формирования коллекции внимательно посмотрим на структуру и содержание каталога.

В оглавлении указаны разделы: «Алфавитный указатель минералов», «Каталог минералогической коллекции», «— — — кристаллическим минералам», «— — — горным породам», «Скала для определения твердости минералам», «Список минералов для пополнения коллекции», (дописано другим почерком) «и рудам, поднесенным Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу».

В тексте каталога заголовок шестого раздела звучит так: «Список минералов для пополнения коллекции Его Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя **Александра Александровича**».

Значит, коллекция предназначалась вовсе не цесаревичу Николаю, а будущему императору Александру III в то время, когда он был цесаревичем, наследником престола (период 1865 — 1881 г.). Очевидно, коллекция эта использовалась и при обучении его сына Николая Александровича, будущего императора Николая II. Первые восемь лет его образования (с 1876 г.) были посвящены гимназическим курсам, в которых традиционные для гимназии классические языки были заменены основами естественных наук, в том числе и минералогией. Наверняка пригодилась коллекция и в «курсе высших наук», когда в 1887 — 1889 гг. академик Н.Н. Бекетов читал цесаревичу курс химии.

Таким образом, начало коллекции было положено не в 90-х, а во второй половине 70-х годов XIX века. То, что минералогическая коллекция была окончательно сформирована не ранее 1872 г., указывает присутствие в списке нефедьевита. Этот землистый силикат розоватого цвета был описан в 1872 г. профессором минералогии Санкт-Петербургского университета П.А. Пузыревским в работе «Нефедьевит, новый минерал из Нерчинского края» в «Трудах Императорского минералогического общества». Назван же он в честь В.В. Нефедьева. Позднее нефедьевит был диагностирован как разновидность монтмориллонита и дискредитирован как минеральный вид.

Теперь посмотрим на состав коллекции, как он отображен в каталоге. В минералогический раздел коллекции записано 593 образца, разделенные на 136 «минеральных видов». Вот список этих «видов» (в современной орфографии): графит, самородная сера, каменная соль, тяжелый шпат (барит), целестин, витерит, стронцианит, гипс (селенит), известковый шпат (кальцит), арагонит, доломит, апатит, горькоземистый апатит

Нефедьевит (монтмориллонит), диаметр бьюкса 7 см.
Забайкалье. ФММ No 14087. Фото М. Лейбова

(тальк-апатит), плавиковый шпат (плавик), борацит, корунд, диаспор, гипсит (гидраргиллит), квасцы, лазулит (синий шпат), бирюза (калаит), вавелит, криолит, монацит, горный хрусталь, аметист, халцедон, сердолик, агат, яшма, опал, апофиллит, тальк, жировик, змеевик, шиллершпат (диаллагон), хлорит (репидолит), волластонит, ксантофиллит, пирофиллит, термофиллит, амфибол (роговая обманка), нефрит, глинокит (оливин), фарфоровая глина, стильбит, ставролит, полевой шпат, лабрадор, перлит, вернерит (скаполит), главколит, обсидиан (вулканическое стекло), штейнгелит, гранат (вениса), идокраз, ортит, слюда, турмалин (шерл), аксинит, топаз, содалит, лазоревый камень, канкринит, изумруд, аквамарин, фенакит, хризоберилл, циркон, гадолинит, рутил, сфен, перовскит, танталит, менгит, самарскит, эшинит, пироклор, шеелит, вольфрам, молибденовый блеск, волконскоит, серая сурьмяная руда, самородный мышьяк, магнитный железняк, железный блеск, ильменит, хромистый железняк, бурый железняк, шпатоватый железняк, вивианит, серный колчедан, мышьяковый колчедан, пиролюзит, марганит, родонит (орлец), цинковый шпат, галмей, цинковая обманка, игольчатая руда, кобальт, висмут, никель, оловянный камень, сурик, белая свинцовая руда, свинцовый купорос, пироморфит, красная свинцовая руда, свинцовый блеск, теллуристый свинец, самородная медь, красная медная руда, малахит, медная лазурь, брошантит, либетенит, кнауфит (фольбортит), фишерит, аурихальцит, диоптаз, медный колчедан, пестрая медная руда, киноварь, серебро, стекловатая серебряная руда, роговое серебро (хлористое серебро), алтаит, золото, платина, меллит, антрацит, каменный уголь, горная смола, янтарь.

В списке можно увидеть признак систематизации минералов по основным группам хи-

мических элементов в традиции систематики Кронштедта, опубликованной в 1758 г. Подобная систематика, в частности, использована в «Руководстве к минералогии» (1832 г.), профессора петербургского университета и горного института Д.И. Соколова.

К моменту формирования коллекции, такая систематизация, после появления классификации минералов по типу анионных комплексов Й. Берцелиуса (1816 г.), ее усовершенствования К. Раммельсбергом в 1841 – 1847 гг. и принятия за основу в «Системе минералогии» Дж. Дана в 1850 г., уже была устаревшей. Отдельные места списка показывают присутствие реликтов и более ранних, существовавших до середины XVIII века классификаций, основанных на физических свойствах минералов. Например, объединены минералы пластинчатого сложения (что отражено и в их названии): ксантофиллит (хрупкая слюда клинтонит), пирофиллит и термофиллит (антигорит).

В каталоге минералы во многом сгруппированы так же, как в «Руководстве...» Соколова, но отдельные группы поменяли свои места, что, вероятно, связано с открытием Д.И. Менделеевым периодического закона (конец 1868 – начало 1869 гг.). Так, можно различить группу минералов главной подгруппы второй группы периодической системы (барит, целестин, витерит, стронцианит, гипс, кальцит, арагонит, доломит, апатит...), затем минералы алюминия (третья группа), кремния, титана, циркония (четвертая группа), ниобия и тантала (пятая группа), хрома (волконскоит), молибдена и вольфрама (шестая группа). Учитывая это, можно опознать минералы, для которых приведены ныне не используемые названия. Так, в частности, менгит, находящийся в компании с танталитом, самарскитом, эшинитом и пироклором, очевидно, является разновидностью колумбита, хотя название «менгит» могло относиться и к монациту.

Практическую направленность подборки подчеркивает разнообразие рудных минералов железа, марганца, свинца, цинка, меди, серебра, в том числе из ряда российских месторождений. Отдельно выделена группа отнесенных к минералам каустобиолитов, с которыми соседствует соль органической кислоты — меллит. Понятно, что твердые горючие полезные ископаемые также были в то время одним из важнейших природных ресурсов России.

Интересно, что в коллекцию записан десяток образцов с золотом и лишь один — с платиной, и то из Бразилии, хотя в XIX веке

Россия была лидером по добыче платины и, вероятно, в шлиховых образцах ее недостатка не было.

В разделе каталога «Список минералов для пополнения коллекции Его Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Александра Александровича» записано 80 образцов. Их последовательность напоминает порядок расположения «видов» в «Каталоге минералогической коллекции» (графит, потом минералы Са и Ва, Al (корунд), Si (кварц, силикаты), далее руды железа, марганца, свинца, меди, серебра, и ближе к концу меллит и угли. Это подтверждает существование единой систематики, использованной при составлении коллекции. Обращает на себя внимание, что эта часть каталога подписана уже не Нефедьевым, а «И.Д. Управляющего Конторою» генерал-майором Васильковским. Возможно, эта подборка была сделана уже после 1879 года.

Очень интересно проследить соотношение в каталоге между минеральными «видами» и «разновидностями». С одной стороны, в качестве «видов» выступают идентичные по составу горный хрусталь, аметист, халцедон, сердолик и агат, изумруд и аквамарин. С другой — в один «вид» часто вписаны исключительно разнородные минералы. Так, в вид «стильбит», наряду с разными цеолитами (стильбит, ломонтит, гармотом, шабазит, гейландит, натролит и др.) включены пренит, кианит и его разновидность ретицит. В «диоптаз», кроме самого силиката меди, вписаны атакмит, «шлаковатая медная зелень», «стекловатая медная руда», «медная чернь» и даже планерит.

Чувствуется нечеткость границ между минералами и горными породами. Такие названия, как «яшма», «змеевик», «жировик», «каменная соль», «известняк», «опал», «оливин», «бурый железняк», «антрацит» и некоторые другие присутствуют как в каталоге минералов, так и в каталоге горных пород.

Показательна и география образцов из «Каталога минералогической коллекции». Конечно, большинство образцов представляют традиционные горнорудные районы России — Карелию, Урал, Алтай, Забайкалье. Есть образцы из Камчатки, Якутии.

Очень широко представлены месторождения Европы. Исходя из современной политической географии, список европейских стран, представленных образцами, выглядит так: Австрия, Финляндия, Великобритания, Венгрия, Германия, Италия, Латвия, Норвегия, Польша, Румыния, Украина, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция.

Зарубежная на то время Азия представлена лишь Ираном (Персией). Еще есть образцы из Азербайджана, Казахстана и Туркмении.

Американские материки представлены образцами лишь из Южной Америки (Бразилия, Перу, Чили).

Один образец — топазы из россыпи с привязкой «Новая Голландия», очевидно, приведен из Австралии, которая так именовалась на картах до 1824 года.

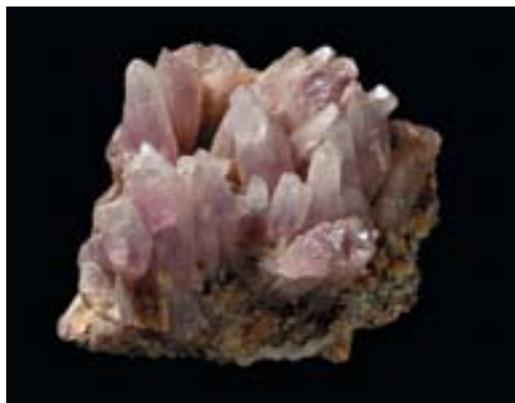
В коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана удалось выявить 190 образцов, соответствующих записям в «Каталоге минералогической коллекции». Основная часть материалов коллекции записывалась в фонды в период 1925 — 1934 гг., когда исторический аспект скорее негативно влиял на ее ценность. Вероятно, за сорок с лишним лет с момента ее формирования, к моменту передачи в Минералогический музей, количество образцов в ней существенно уменьшилось. Кроме того, зачастую, несколько аналогичных образцов из коллекции цесаревича записывались на один музейный номер.

Минералогические образцы (из тех, что попали в коллекцию Минералогического музея) как правило, невелики, их размер — от 5 до 12 см. Только отдельные экспонаты превышают 20 см. Сыпучие минералы помещены в одинаковые стеклянные банки с перетянутой плотной бумагой горловиной и написанной на ней этикеткой. Есть вещество и в маленьких стеклянных пробирках.

В каталоге горных пород было записано 200 образцов, но география их местонахождения указана только в единичных случаях.

Совсем не указаны привязки в разделе «Каталог кристаллических минералов», где записано 134 образца. В основном, здесь при-

Аметист с пиритом, 14 см. Богемия (Чехия). ФММ No 27181. Фото М. Лейбова

Барит, 12 см. Англия. ФММ No 33859. Фото М. Лейбова

сутствуют те же названия, что и в «Каталоге минералогической коллекции». Странно в списке выглядит только «бурый железняк», но его соседство в каталоге с «серным колчеданом» дает основание предполагать, что этот образец представлял собой псевдоморфозу гидроокислов железа по кристаллу пирита. В коллекции кристаллов Минералогического музея А.Е. Ферсмана записано 27 образцов, поступивших из Музея Города. На некоторых из них сохранились наклейки с номерами, соответствующими номерам «Каталога кристаллическим минералам». Эти наклейки, в отличие от наклеек минералогической подборки, не рукописные, а сделанные типографским способом. По-видимому, эта подборка создавалась независимо от «минералогической коллекции». Имеющиеся в фондах Минералогического музея образцы из кристаллической подборки невелики, некоторые менее 5 мм, но часто, как пирит, галенит, представляют собой очень правильные кристаллы.

«Шкала для определения твердости», незаменимый инструмент для минералогических занятий, соответствует шкале, разработанной Ф. Моосом в 1824 г. Непривычно выглядит сейчас в списке эталонов (твердость 2) каменная соль совместно с гипсом (селенитом).

В конце списка «минералов для дополнения коллекции...» сделана приписка другим почерком: «Образцы медной руды, добытые отставным урядником Сибирского Казачьего войска, Омской станицы Николаем Серебряковым и им представленные 19 сентября 1891 года Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу». Далее перечислены два образца медной руды и один «серебристо-медной». Из этой записи, очевидно, и был сделан ошибочный вывод о

времени формирования и первоначальном владельце коллекции.

Коллекция горных пород, шкала твердости и образцы из дополнительных списков в Минералогический музей либо не поступали, либо не были записаны, как не представлявшие интереса для музейной коллекции.

В каталог вложен листок с подробным описанием штуфов, переданных цесаревичу Николаю. В нем, в частности, указано: «По удостоверению Управляющего Змеевским заводом Алтайского Горного Округа от 21 мая 1891 года за № 452 помянутые три штуфа по опробованию в пробирне Змеевского завода, оказались содержанием в них металла:

№ 1 найденный в районе земли Сибирского Казачьего войска между форпостами Шульбинским и Пьяноярским в 3х верстах от первого и 12и верстах от второго форпоста в пуге руды — 5 фунтов меди.

№ 2 найденный в районе Алтайского горного округа, ведомства Кабинета Его Императорского Величества, в 3 верстах на юг от форпоста Верх Убинского — 3 3/4 фунта меди в пуге руды.

№ 3 найденный в том же районе, в 3 верстах на юг от форпоста Верх-Алейского, в пуге руды 3/4 золотника серебра и — 3 1/2 фунта меди».

Эти поступления, очевидно, связаны с путешествием цесаревича Николая в 1890—1891 гг. Возвращаясь в Петербург, он 14—16 июля 1891 г. останавливался в Омске, где, вероятно, интересовался новыми находками руд на Алтае. Вряд ли без такого интереса первооткрыватель новых проявлений мог отправиться в столицу для вручения штуфов цесаревичу.

А интерес к минералам в этом путешествии Николай, несомненно, проявлял. В Минералогическом музее сохранился образец, привезенный им из Японии, где он находил

Крокоит, 6 см. Урал. ФММ No 37313. Фото М. Лейбова

Кристаллы диопсида, размер большего кристалла 5 см. Образцы из коллекции кристаллов. ФММ No K1680. Фото М. Лейбова

ся с 15 апреля по 11 мая 1891 г. Это буроватый халцедон, к которому приложена этикетка, вероятно, с местным названием этого камня «окаменелое китовое мясо» и латинской транскрипцией этого названия по-японски.

Из той же поездки цесаревич привез «минералогические» подарки, поступившие позднее в коллекцию Минералогического музея. В Забайкалье ему преподнесли серебряную шкатулку с выгравированной на крышке картой Нерчинского округа и двенадцатью флаконами с россыпным золотом из разных приисков округа. В Нерчинске, где вероятнее всего это случилось, цесаревич был 14 июня 1891 г.

На Урале Николай получил в дар яшмовое блюдо, украшенное поделочными и драгоценными камнями с надписью «от башкир орскаго уезда» и датой — 15 июля 1891. При этом известно, что в Орске, где этот дар, скорее всего, вручался, наследник престола был 24 июля 1891 г. Вероятно, в мастерскую Лагутяева в Екатеринбурге, где это блюдо изготавливалось, поступили неточные сведения о графике поездки цесаревича.

Интерес к минералам и рудам был присущ многим членам царской династии. Известен случай, когда двоюродный прадед Николая II император Александр I при поездке на Южный Урал поработал как старатель на названном в его честь Царево-Александровском прииске и даже откопал, очевидно заранее подложенный, самородок золота весом более 3 кг. Сменивший его на престоле Николай I много внимания уделял развитию Горного института, часто посещал его, бывал на лекциях.

Попавшие в коллекцию Минералогического музея из Музея Города камнерезные работы — камины, вазы, постаменты — показывают увлеченность семьи Александра II красотой камня. Сохранились данные о времени заказа и изготовления некоторых из этих работ, сделанных на Колыванской фабрике, которые указывают на регулярность таких заказов в царствование Александра II. Два камина (ПДК-1704, ПДК-1705) были заказаны Кабинетом Его Императорского Величества в 1856 г., сделаны в 60-х годах. Порфировая ваза и постамент (ПДК-1715, ПДК-1716) были заказаны в 1871 г., изготовлены в 1872 г. Порфировое трюмо (ПДК-1721) заказано в 1871 г., завершено в 1874 г. В 70-х годах сделана ваза из ревневской яшмы (ПДК-1701). Среди записанных из Музея Города экспонатов есть также ряд образцов, которые можно рассматривать как коллекцию поделочных камней. В основном, это яшмы с Урала, Алтая, из Забайкалья. Они не относятся к коллекциям, записанным в каталог коллекции цесаревича, и, возможно, связаны с интересами Александра II. Некоторые из этих образцов — крупные штуфы, несомненно, использовавшиеся для украшения интерьера.

В тот же период, с 1863 г., во всех русских университетах были учреждены самостоятельные кафедры геологии и палеонтологии, что дало сильный толчок к развитию в России наук о Земле.

Интерес следующего российского монарха, Александра III, к поделочным и драгоценным камням ярко характеризует заведенная им традиция пасхальных подарков, с которой связан ряд шедевров — императорских пасхальных яиц, созданных фирмой Фаберже, последнее из которых, неоконченное яйцо 1917 года, также находится в фондах Минералогического музея.

Таким образом, даже по достаточно ограниченному сведениям об экспонатах Минералогического музея, связанных с российскими монархами, можно сделать вывод о непрекращавшемся интересе царской семьи к минералам.

История показала, что далеко не во всем действия российских монархов XIX-XX веков отвечали потребностям и реалиям России. Но их интерес к минералогии, полезным ископаемым России, стремление к естественнонаучным знаниям является примером, актуальным и для современных российских руководителей, особенно во времена, когда благополучие России и ее место в мире в решающей степени зависит от разработки ее полезных ископаемых.